

ROUND TABLE IN MEMORIAM OF PROFESSOR E.I. MEDVEDEV

On February, 27, 2018 the round table in memoriam of professor E.I. Medvedev was organized in the Samara National Research university named after academician S.P. Korolev. Professor E.I. Medvedev (1903 – 1982), Honored Scientist of Russian Federation, Doctor of Sciences (History), was widely known as a prominent scholar from Volga region, educator, public figure, and one of the founders of the historical department of Kuibyshev (Samara) State University. At the round table the disciples and colleagues of E.I. Medvedev were shared their personal memories about the scholar and his role in the formation of regional research school.

Keywords: E.I. Medvedev, memories, Samara university, historiography, historiography of Great Russian revolution, historiography of Civil war in Russia, historiography of Middle Volga regional history.

УДК 94(47).084

Г.В. Балашов, Э.Л. Дубман., П.С. Кабытов*

ВРЕМЯ ВЫЖИВАНИЯ: ЕФРЕМ ИГНАТЬЕВИЧ МЕДВЕДЕВ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ССЫЛКЕ (1935 – СЕРЕДИНА 1950-Х ГГ.)

В статье рассмотрен период «выживания» сосланного в г. Куйбышев после судебного процесса 1935 г. известного российского историка Е.И. Медведева. Почти на два десятилетия жизнь историка и его семьи предопределили трагические события ареста по надуманному делу. В борьбе с, казалось бы, непреодолимыми обстоятельствами Медведеву удалось выстоять, продолжить научные занятия и педагогическую деятельность. Основой для изучения темы послужили материалы, хранящиеся в архивах Казани и Самары.

Ключевые слова: Е.И. Медведев, ссылка, надзор, «выживание», поиски работы, педагогическая деятельность, научные занятия, реабилитация.

изни, научной и педагогической деятельности известного российского историка Ефрема Игнатьевича Медведева посвящены диссертационное исследование, монография [1], ряд статей. Одним из самых тяжелых и сложных периодов в его жизни стали надуманный судебный процесс в 1935 г. и последовавшая затем в декабре того же года ссылка в г. Куйбышев [7, д.2-9599, т.1, л.233]. Сведе-

* © Балашов Г.В., Дубман Э.Л., Кабытов П.С., 2018

Балашов Григорий Владимирович, кандидат исторических наук, vbal07@yandex.ru;

Дубман Эдуард Лейбович, доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, dubmane@mail.ru;

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, don.kabytov2012@yandex.ru

ний о начальном периоде его пребывания в нашем городе чрезвычайно мало, и в них содержится много неточностей. Ефрем Игнатьевич и тогда, и впоследствии вынужден был о многом умалчивать. Естественно, что, сообщив он факт своего осуждения в любой анкете или в заявлении при устройстве на работу – еще неизвестно, как бы сложилась его дальнейшая судьба в новом городе. Скорее всего, историка вновь могли бы арестовать или отказать в приеме на работу, подвергнув предварительно травле.

С июня 1936 г. Ефрем Игнатьевич состоял под надзором органов госбезопасности, так как находился на положении ссыльного и за ним вели постоянное наблюдение.

В своей автобиографии Медведев писал: «С 1936 года работаю в городе Куйбышеве экономистом, завучем краевой вечерней средней школы, лаборантом и ассистентом кафедры истории СССР...» [3, д.51, л.1]. Однако факты о его работе экономистом на хлебозаводе №8, где историк нередко подрабатывал и грузчиком, в трудовой книжке не подтверждаются. С 10 января 1936 г. и до 1 сентября 1939 г. он учительствовал в неполной средней школе взрослых №6 города Куйбышева [3, д.55, л.3; д.35, л.10], где одновременно исполнял обязанности заведующего учебной частью [7, д.2-9599, т.1, л.214]. Преподавательскую деятельность историка в этом учебном заведении директор характеризовал так: «... Тов. Медведев Е.И. к работе относился добросовестно и показал себя с самой лучшей стороны» [7, д.2-9599, т.1, л.217]. В 1936-1939 гг. Медведев преподавал в Институте легкой промышленности, который входил в структуру Наркомлеспрома [7, д.2-9599, т.1, л.211 об., 213]. Первые четыре года пребывания в Куйбышеве для ученого и его семьи стали, пожалуй, самыми трудными. По праву это время можно назвать годами выживания.

Определенная стабильность в жизни Е.И. Медведева появилась после того, как его с 1 сентября 1939 г. приняли старшим преподавателем кафедры истории народов СССР на работу в Куйбышевский государственный педагогический институт [3, д.43, л.1]. Но в протоколах кафедры он числится ассистентом. Куйбышевский пединститут был создан в 1929 г. и первоначально функционировал в составе двух факультетов [2, д.69, л.2]. В то время кафедрой истории народов СССР историко-филологического факультета, куда устроился работать Ефрем Игнатьевич, руководил профессор В.И. Писарев. К началу 1939/40 учебного года на кафедре работали 11 преподавателей [2, д.69, л.11]. Это подразделение было одним из самых молодых в институте. Но и его не миновала борьба с «классовым врагом» на «историческом фронте». Как отмечалось в отчете за 1939-1940 учебный год, «... некоторые преподаватели (тов. Кравцов, проф. И.М. Катаев) не достаточно боролись с вредными традициями так называемой “школы” Покровского» [2, д.69, л.12-14]. Особое внимание в пединституте уделялось научно-исследовательской работе. В том же учебном году из 128 штатных научных работников института уже 90 занимались научно-исследовательской деятельностью. В отчете значилось: «... Законченные темы на 1-ое июля 1940 года имели: 1. Проф. Писарев В.И. – Борьба В.И. Ленина против махизма... 3. Ассистент. Медведев Е.И. – Национально-революционное движение в Среднем Поволжье в 40 гг. XIX в.» [2, д.69, л.46 об, 47; д.74, л.9 об.]. В мае 1940 г. на историческом факультете прошла конференция, на которой с докладом «Рабочее движение в Казани в годы империалистической войны» выступил Медведев [2, д.69, л.54; д.74, л.5]. Как видим, и в Куйбышеве историк продолжал «дорабатывать» казанскую тематику. В отчете за следующий учебный год отмечалось: «В начале нового полугодия 1941 г. на кафедре было 8 научных работников, весной после увольнения ассистента Медведева Е.И. на кафедре осталось 7 научных работников» [2, д.92, л.4, 22; д.82, л.6]. В 1941 г. Медведев вынужден был вновь обратиться с заявлением в отдел кадров по поводу трудоустройства. В ответе, который пришел 1 марта, ему сообщалось: «... вакансии преподавателя истории народов СССР имеется в Бугурусланском учительском институте. В случае согласия рекомендуем Вам списаться с директором. О договоренности сообщите» [3, д.30, л.1]. Не совсем ясны обстоятельства «увольнения» Медведева из Куйбышевского пединститута. Неизвестны и причины его «восстановления» на прежнем месте. Известно лишь, что он остался работать в пединституте.

К сожалению, сохранившиеся документы не дают представления о том, какие курсы читал Ефрем Игнатьевич. Но есть сведения об его научной деятельности. Судя по тематическому плану на 1941 г., Медведев работал над кандидатской диссертацией «Революционное движение в годы империалистической войны в Татарии» [2, д.90, л.7]. В апреле того же года историк сдал кандидатские экзамены на «отлично» [3, д.39, л.7]. 10 марта 1942 г. он успешно защитил диссертацию в Куйбышевском государственном педагогическом институте [2, д.108, л.3; 3, д.45, л.1-3]. 18 ноября 1942 г. Ефрема Игнатьевича зачислили в штат института инспектором по кадрам. Однако на этой должности он проработал недолго и был уволен 10 июня 1942 г. [3, д.43, л.1]. Доцентом Ефрем Игнатьевич стал в 1942 г. согласно приказу за №293 по КГПИ [3, д.43, л.1].

Деятельность пединститута в годы Великой Отечественной войны имела свою специфику. Обстановка военного времени двояко повлияла на форму и содержание научно-исследовательской работы института. Выполнение некоторых тем было свернуто. Большая часть учебных корпусов, все лаборатории и кабинеты, за исключением химических, были изъяты из ведения института. Многие преподаватели и студенты ушли на фронт. Но в то же время кафедры выполняли научные исследования, имевшие актуальное оборонное или хозяйственное значение. Работники некоторых кафедр (всеобщей истории, истории народов СССР и др.) переключились по своей инициативе и заданию местных организаций на разработку военной, политической и научно-популярной тематики. С июня 1941 до января 1942 гг. ими было напечатано около двадцати актуальных статей в областной газете «Волжская Коммуна» и других изданиях [2, д.92, л.16]. В эту работу органично вписался и Медведев, опубликовав статью «Брусиллов» [2, д.121, л.1 об.]. В учебный план педагогических вузов страны были включены дополнительные предметы. На истфаке были разработаны и прочитаны такие курсы, как «Организация политпросветработы в Красной Армии», «Военное прошлое русского народа», «История международных отношений и дипломатии». Тем самым преподаватели вуза внедряли в сознание студентов высокие идеи советского патриотизма, преданность коммунистическим идеалам.

В годы Великой Отечественной войны Ефрем Игнатьевич ежегодно по два-три месяца участвовал в заготовке дров [3, д.55, л.5]. Как правило, летом он работал бригадиром по уборке хлеба в колхозе [7, д.2-9599, т.1, л.212]. Медведев и преподаватели кафедры вспоминали: «... Учебный год институт начал, как всегда, первого сентября 1941 года. Но занятия пришлось скоро прервать. В сельском хозяйстве из-за мобилизации мужчин в действующую армию ощущался острый недостаток рабочих рук. В сентябре – начале октября рыли картошку в Волжском районе, затем убрали на полях неубранную пшеницу. Транспорта не было. Машины были мобилизованы на фронт. Сразу после митинга у райкома комсомола отправились в Дубовый Умет. Семь часов шагали 725 человек по октябрьской грязи. Шли рядом, как солдаты, плечом к плечу... Весь октябрь работали под осенним дождем, а в ноябре уже выпал снег. Обувь изнасилась, многие болели. Но никто не жаловался. Каждый знал: тем, кто на фронте – труднее» [2, д.1212а, л.65]. Сын крестьянина, Ефрем Игнатьевич сохранил трудовые навыки и любовь к физическому труду, привитые ему с детства. Он два года возглавлял бригады по заготовке дров: «В 1942 году я был, – вспоминал он позднее, – бригадиром студентов факультета иностранных языков. Работали в лесу у Шелехметьева, в 16 километрах от Куйбышева. Жили в больших палатках, а когда стало холодно соорудили землянку. Девушки к тяжелому труду лесоруба совершенно не были приспособлены, в жизни топора не держали. Мне приходилось самому для всех точить топоры и пилы. Прекрасным помощником была Галина Васильевна Мамыкина, кассир института. Она и за поваря и за лесоруба и за учетчика попевала. В первые же дни девчата набили на руках кровавые мозоли. Однако же не пищали. И постепенно втянулись, дело у них пошло. Даже нормы стали перевыполнять» [2, д.1212а, л.100]. Для многих студентов стало откровением, что доцент кафедры истории СССР Медведев является мастером на все руки. Он мастерски точил пилы, топоры и косы, руководил валкой и разделкой леса, мог сложить печь, соорудить теплую и светлую землянку [2, д.1212а, л.107]. Сказалось крестьянское воспитание.

В 1942 г. Ефрема Игнатьевича наградили от имени директора и общественных организаций пединститута почетной грамотой за ударную работу в период Великой Отечественной войны [2, д.1212а, л.107]. После войны он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941-45 гг.» [3, д.57, л.4] и почетной грамотой за ударную работу в период войны [3, д.59, л.3].

В эти тяжелейшие годы Ефрем Игнатьевич пережил личную трагедию – похоронил сына и дочь. То, что его не призвали на фронт, можно объяснить судимостью, которая дамкловым мечом висела над историком.

Интересны отзывы сотрудников кафедры об уровне преподавательского мастерства В.И. Медведева. В докладе В.И. Писарева, заслушанном на заседании научно-методической конференции исторического факультета 13 апреля 1943 г., отмечалось: «... Основные недостатки: 1) Наши лекции не стимулируют студента на самостоятельную работу, 2) Студенты ограничиваются пассивной записью и проработкой главным образом лекционного материала, 3) Большинство студентов не читают и не прорабатывают рекомендуемой литературы и источников... Большинство наших преподавателей читают монотонно, без подъема. За чистоту и правильность языка мы не боремся. Как, например, у Медведева много погрешностей» [2, д.107, л.18]. Доцент А.Н. Коган говорил: «... Я был на открытой лекции т.т. Медведева, Филиппова, Писарева. Скажу о достоинствах и недостатках их лекций. Тов. Медведев читает впервые, но работа его велика в смысле использования большого количества литературы, потом, читая на литературном факультете лекция утяжеляется. Лекция тов. Медведева фундаментальная, всеобъемлема, но для студентов она обильна и трудна. На литературном факультете должно быть чувство меры...» [2, д.107, л.21об.]. Весьма любопытна реакция Ефрема Игнатьевича на замечания своих коллег. Он не просто оправдывается, но и пытается обосновать свою позицию, ищет слабые места в лекциях своих товарищей по кафедральной работе: «Я был на всех лекциях. Закрытая лекция Когана была лучше, чем открытая... У меня сложилось впечатление, что на лекции представлена настоящая бирюзовщина. Минус лекции – нет системы изложения, последовательности, но записать лекцию можно. Лекция яркая, интересная... Скажу о своей работе. Я работаю на литературном факультете, на I курсе педагогического института. По плану полагается прочесть 100 час., на Учительском институте – 80 ч. Трудностей в работе много, при таком количестве часов как давать курс систематически? На Учительском институте ни экзаменов, ни зачетов нет. Посещаемость плохая, что морально действует плохо. В открытой лекции надо было показать Аракчеева, Магницкого, Фотия. Лекцию кончил раньше, здесь ничего особенного не было, после окончания лекции со стороны студентов вопросов не было, что могло бы занять 5, 8 минут. Инициатором военных поселений, я слышал, что был Александр I и о второй причине военных поселений я сказал в конце (этот вопрос в учебнике совсем выпущен). Мною было указано в лекции 8 дат (здесь, говорилось, что у меня было много лишних дат). Цитаты, которые я брал из учебника, находятся везде и не только в учебнике» [2, д.107, л.25]. Наиболее «убийственная» критика в адрес Медведева прозвучала в последнем выступлении на заседании преподавателя А.Н. Мельниченко: «... Я посетил осенью лекцию тов. Медведева. Тема лекции "История образования Киевской Руси". В его лекциях не было ни системы, ни выводов, она не была поставлена в связь с современностью, не было приведено ни одной цитаты – это лекция для средней школы. Списков литературы не было указано, что доказывал¹ эрудицию самого лектора. В лекции не было историзма, не было хронологии, методологического анализа, ни одной трактовки марксизма. Не было постановки и разрешения спорных вопросов, которые будят деятельный интерес к науке, творчеству студентов... Что касается конструкции лекции Медведева, то язык у него путанный. Небрежность языка объясняется неподготовленностью лектора, незнанием научных фактов, неумением сделать выводы, обобщений. Иллюстрации на лекциях должны быть. Работать историку без карты нельзя (у тов. Медведева не было на лекциях карты). Нужно оживление

¹ Видимо, ошибка составителя документа.

лекции, например тов. Медведев, говоря об Олеге, мог бы вспомнить об Олеге из Пушкина» [2, д.147, л.26].

Такие заседания научно-методической конференции исторического факультета ярко показывают практику тех лет в высшей школе, где важнее было критиковать, а не хвалить. Может быть, у доцента Е.И. Медведева и были какие-нибудь определенные огрехи, недостатки в лекциях, но такие же недостатки и просчеты мы видим и у его коллег.

К концу войны жизнь Медведева начала налаживаться. В 1944 г. его вновь приняли в партию [7, д.2-9599, т.1, л.241]. Работу в пединституте в 1943-1946 гг. Ефрем Игнатьевич совмещал с исполнением обязанностей директора областных годичных курсов учителей для 5-7 классов [7, д.2-9599, т.1, л.211 об]. На этой должности он показал себя с наилучшей стороны. Медведев был награжден знаком «Отличник народного просвещения» за образцовую постановку учебно-воспитательной работы в школе, успешное руководство учреждениями народного просвещения и высокое качество подготовки кадров народного образования [3, д.47, л.1; 7, д.2-9599, т.5, л.71].

Как обычно, Медведев был чрезвычайно загружен. Он успевал буквально везде. Историк в послевоенные годы состоял внештатным лектором обкома и горкома ВКП(б), работал в вечернем университете марксизма-ленинизма, являлся членом научного совета Областного государственного архива и состоял членом обкома союза профсоюзов Высшей школы [7, д.2-9599, т.5, л.68]. Несмотря на свою занятость, он уже в 1944 г. приступил к сбору материалов для написания докторской диссертации по теме «Гражданская война в Среднем Поволжье» [2, д.147, л.7, 9]. Одновременно Медведев писал монографию «Борьба за власть Советов в Среднем Поволжье (1918-1920 гг.)» [2, д.173, л.1 об.]. В эти годы Ефрема Игнатьевича особо интересовала проблема установления и утверждения советской власти в Поволжском регионе.

Начало послевоенного периода было крайне сложным для отечественной науки. Перед учеными была поставлена конкретная задача, прозвучавшая в речи И.В. Сталина перед избирателями Сталинского избирательного округа г. Москвы в феврале 1946 г., – «превзойти в ближайшее время достижения зарубежной науки» [2, д.147, л.9]. Параллельно набирала обороты так называемая «ждановщина», результатом которой стало отставание советской науки во многих областях. Идеологической основой научной и учебной работы преподавательского состава КГПИ в 1946/47 учебном году стало постановление ЦК ВКП(б), а также положения доклада А.А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» и об идеологической работе в искусстве, литературе, философии и других отраслях науки [2, д.147, л.40].

Преподаватели кафедры истории СССР, а всего на ней по штатному расписанию на 1946/47 учебный год числилось: «1 Зав. Кафедры, 5 доцентов, 4 ассистента – Всего штатных единиц – 10» [2, д.176, л.1], должны были соответствующим образом отреагировать на партийные документы. В годовом отчете отмечалось: «... Кафедра проделала большую работу по перестройке программ и читаемых курсов в свете решений ЦК ВКП(б) о ленинградских журналах... На кафедре довольно хорошо поставлен контроль за работой преподавателей...» [2, д.184, л.18-19]. Но среди недостатков в преподавательской работе, отмеченных в отчете, значилось: «... в лекциях доцента Медведева был ряд пропусков...» [2, д.215, л.37]. И все же в ноябре 1948 г. Ефрема Игнатьевича наградили почетной грамотой за активное участие в работе по политическому просвещению комсомольцев и молодежи [3, д.59, л.4].

Но, несмотря на все эти замечания, положительного в деятельности Медведева было гораздо больше. Оценивать педагогическую работу Ефрема Игнатьевича в стенах пединститута можно исходя из его производственных характеристик, в которых давалась только самая лестная оценка историку. В характеристике от 1948 г. директор пединститута Мальков писал: «... Тов. Медведев Е.И. читает лекции в институте на высоком идейно-теоретическом уровне, ведет серьезную научно-исследовательскую работу... Медведев Е.И. дисциплинирован и политически выдержан» [7, д.2-9599, т.5, л.68; 3, д.57, л.2 об]. Так же комплиментарно звучала другая характеристика: «... как преподаватель подготовлен, ведет научно-исследо-

вательскую работу. Тов. Медведев дисциплинированный, к своим обязанностям относится добросовестно...» [З, д.57, л.4; 7, д.2-9599, т.5, л.65].

Видимо, по инициативе самого Медведева в январе 1948 г. ученый совет пединститута постановил рекомендовать своего сотрудника в докторантуру при Институте истории АН СССР [2, д.202, л.15-16]. В этом же году на основании приказа по Институту истории СССР его зачислили в докторантуру по сектору истории Советского общества (с 1 сентября 1948 по 1 сентября 1950 гг.) [З, д.39, л.10-11]. Консультантом у Ефрема Игнатьевича была утверждена д.и.н. Э.Б. Генкина [З, д.39, л.10-11]. Заместитель заведующего сектора профессор Е.А. Луцкий, препровождая заявление Е.И. Медведева о поступлении в докторантуру, просил сообщить докторанту следующее: «... что касается темы его диссертации, то намеченная тема «Борьба за власть советов на Средней Волге в период гражданской войны» мне не совсем понятна. Неясно, имеет ли в виду автор исследовать историю советского строительства или историю Среднего Поволжья вообще... В последнем случае диссертация неизбежно будет посвящена не одной, а многим разнообразным проблемам... Во всяком случае, необходимо более обстоятельное обоснование темы диссертации» [З, д.39, л.13].

Несмотря на все трудности, притеснения, беды и невзгоды, которые обрушились на Медведева за десять лет его работы в стенах КГПИ, он успел сделать очень много. Ефрем Игнатьевич сумел добиться главного. Он вновь получил возможность заниматься научно-исследовательской работой и преподавать в высшей школе.

Казалось бы, столь успешно начавшаяся на новом месте карьера ученого вновь резко обрывается. Судя по формулировке в официальных документах, с 1 октября 1949 г. Медведев был освобожден от работы в пединституте в связи с сокращением объема работы на кафедре истории СССР [З, д.57, л.4; 2, д.250, л.7]. Но настоящая причина была иной. Все эти годы он находился под неусыпным надзором органов госбезопасности, и все попытки историка приспособиться и выжить в условиях тоталитарного режима, в конце концов, завершились крахом.

Переехав в Куйбышев, Медведев должен был выработать очень сложную линию поведения. В многочисленных анкетах он скрывал свою судимость, пытался обойтись полуправдой, объясняя свое исключение из партии тем, что отказался доносить на Н.Н. Эльвова.

Все это время его вынуждали сотрудничать с органами госбезопасности, но участвовать в разработке чекистских дел, доносить на свое окружение он не желал. Видимо, Медведев вынужден был выполнять определенные задания, но делал это совершенно формально. Разумеется, такую «агентурную» деятельность рано или поздно должны были раскрыть. По всей видимости, это и произошло в 1949 г. Органам госбезопасности было известно о каждом шаге Ефрема Игнатьевича от осведомителей. В деле Медведева значилось: «... В марте 1944 г. Дзержинским РК ВКП(б) гор. Куйбышева Медведев Е.И. был принят в члены ВКП(б). В своей биографии при вступлении в партию указывал, что он исключен из ВКП(б) в 1935 г. за неразоблачение контрреволюционной деятельности профессора Эльвова Н.Н., у которого состоял аспирантом и сталкивался с ним по работе в музее, скрыв свою судимость за контрреволюционную деятельность. Во время приема Медведева в члены ВКП(б) в апреле 1945 г. он в своей анкете указал, что в 1935 г. был исключен из партии за неразоблачение двурушника профессора Эльвова, что под судом не был. О своей судимости в 1935 г. Медведев также скрыл и при поступлении в Куйбышевский педагогический институт. В декабре 1948 г. Фрунзенским РК ВКП(б) гор. Куйбышева Медведев за скрытие своей связи в прошлом с троцкистом Эльвовым и судимости в 1935 г. за недоносительство антисоветской деятельности других лиц из партии исключен. Куйбышевский обком ВКП(б) подтвердил решение районной партийной организации об исключении его из ВКП(б). После исключения из ВКП(б) Медведев по тем же мотивам был уволен с работы в Пединституте» [7, д.2-9599, т.1, л.241]. По агентурным данным за 1938-1946 гг., Ефрем Игнатьевич среди своего окружения проявлял антисоветские настроения. По сообщению агента «Ремонт», Медведев в разговоре, который состоялся 27 марта 1939 г., высказывал клевету в отношении руководителей партии и

Советского правительства. Агент «Васильев» сообщал органам: «... в сентябре 1941 года Медведев в беседе с научными сотрудниками пединститута Писаревым и Тычинским по вопросу снабжения продовольствием населения говорил: У нас справедливости нет и в помине. Все трудящиеся, а один с жиру бесится, а другие с голоду дохнут... Что такое социализм мы узнали, интересно знать, каким будет коммунизм...» [7, д.2-9599, т.1, л.242]. В беседе с агентами «Васильев» и «Толстовец» Ефрем Игнатьевич в сентябре 1941 г. говорил: «... За семь лет, которые Гитлер находился у власти, он сделал в сотни раз больше, чем мы за 20 лет, у нас больше разговоров, чем дела. Осудить кого-нибудь за то, что он пару гвоздей взял на производстве, мы можем, на это мы мастера, а вот дать Гитлеру настоящий отпор у нас гайка слабовата...» [7, д.2-9599, т.1, л.242]. В мае 1944 г. Медведев в разговоре с агентом «Толстовец» заявлял: «... Наше положение очень тяжелое, продовольственное состояние висит на волоске, колхозы опустели, целые села вымерли, работать некому» [7, д.2-9599, т.1, л.242]. В мае 1946 г. он говорил: «... Вот она, наша советская демократия, – открыто решают за массу, не находят нужным даже скрывать» [7, д.2-9599, т.1, л.242]. В феврале 1949 г. Ефрема Игнатьевича как уклонявшегося от работы с органами МГБ исключили из агентурно-осведомительной сети [7, д.2-9599, т.1, л.242].

Медведев хотел жить и работать в полную силу, использовать весь огромный заложенный в нем потенциал, но вновь на его пути встали непреодолимые обстоятельства. Опять начинались скитания, поиски работы, ожидание ареста.

После исключения из докторантуры и пединститута в 1949 г. Ефрему Игнатьевичу пришлось перебиваться случайными заработками. Ему приходилось работать грузчиком, экономистом и экскурсоводом. Вновь все заботы ложатся на плечи жены – Милицы Васильевны Князевой (1909-1996 гг.). Она должна была оставить свою прежнюю специальность и стать лингвистом, так как жене «врага народа» запретили работать на химическом заводе. Милица Васильевна экстерном сдала экзамены за филологический факультет, затем кандидатские экзамены, написала и успешно защитила диссертацию по филологии и проработала в КГПИ многие годы. В годы вынужденной «безработицы» мужа она содержала семью. Казанский профессор И.М. Ионенко, близкий друг Ефрема Игнатьевича, называл ее «великая женщина» [6, с.11].

Начало 1940-1950-х гг. были для Медведева роковыми. После мучительной и долгой болезни умирает старшая дочь. Из детей осталась только одна младшая дочь Галина. Все эти трагические события оставили неизгладимый отпечаток в душе Ефрема Игнатьевича. Тем не менее, его это не сломало, он пытается выжить, продолжает бороться за свою реабилитацию. П.С. Кабытов вспоминал: «Несмотря на все перенесенные невзгоды, Медведев не осуждал акты сталинского произвола. Обычно он говорил: "Время было такое". И старался забыть это время, вытравить его из памяти» [4, с.19].

Искренне считая себя невиновным, Медведев в 1949 г. активно начал посылать просьбы о реабилитации в органы госбезопасности. Первое заявление он отправил в январе 1949 г. В нем историк писал: «12 февраля 1935 г. по делу двурушника Эльвова я был арестован в Казани органами НКВД... За 14 лет работы в Куйбышеве я выполнял много партийных и общественных поручений... Последние 6 месяцев работаю над докторской диссертацией... На этих днях я узнал о том, что до сих пор стою в списке репрессированных. Я до сих пор верю, что судимости за мною в 1935 г. не было. Если бы даже она и была более 14 лет тому назад, я по статье 55 Уголовного кодекса я отношусь к лицам, не имевшим судимости. Убедительно прошу исключить меня из списка лиц, кои находятся на особом у Вас учете» [7, д.2-9599, т.1, л.212об.-213]. Так как все документы следственного дела находились в Казани, то, естественно, куйбышевские следователи по мере поступления заявлений отправляли запросы своим казанским и московским коллегам. Продолжительность рассмотрения реабилитационных дел можно объяснить, во-первых, самим стилем работы, который царил в органах госбезопасности, и, во-вторых, длительной перепиской. Ответа на первое заявление Ефрем Игнатьевич так и не дождался. Видя, что ситуация не меняется, историк через год

(в 1950 г.) направил заявление на имя председателя Особого Совещания МГБ СССР генерал-майора А.А. Эсаулова, в котором он просил помочь ему в рассмотрении своего дела [7, д.2-9599, т.3, л.206]. Однако все его попытки были тщетны. В сентябре 1950 г. Особое Совещание при МГБ СССР постановило в снятии судимости Медведеву отказать [7, д.2-9599, т.1, л.230]. Но он продолжал бороться. В декабре 1951 г. Ефрем Игнатьевич отослал заявление уже на имя депутата Верховного Совета СССР М.М. Гвишиани, наивно полагая, что тот поможет ему. В своем прошении он писал: «Три года тому назад я испытал величайшую радость в жизни: меня зачислили в докторантуру Академии наук СССР. Я, сын неграмотного мужика, успешно готовил диссертацию на ученую степень доктора исторических наук. Но другие плоды пришлось мне пожалеть. Я был исключен из рядов партии и снят с работы в вузе. . . Более 30 лет безупречно работал я в школе, институтах. Мне 48 лет. У меня много силы, энергии и желания работать. Однако почти три года я не имею штатной работы. Очевидно, со мной произошли такие большие неприятности потому, что за мной числится судимость. Дело в том, что в 1935 по делу профессора Эльвова меня выслали из Казани на 3 года в Куйбышев. . . По недоразумению оказался я в таком нелепом, глупом и трагическом положении. . .» [7, д.2-9599, т.1, л.232]. И опять никакого ответа. Спустя год Медведев возобновил попытки. В январе 1952 г. в МГБ вновь поступило заявление о снятии судимости, и снова долгая переписка и наведение справок. В мае того же года Особое Совещание МГБ СССР выносит заключение, в котором вновь был отказ в снятии судимости [7, д.2-9599, т.1, л.247]. Видя, что данные усилия не приводят к положительным результатам, Ефрем Игнатьевич два года не беспокоил органы своими заявлениями.

С 1 сентября 1949 по 1 сентября 1950 гг. Ефрем Игнатьевич читал курсы педагогики и методики политико-воспитательной работы, а также истории СССР в Куйбышевском филиале центральных курсов повышения квалификации руководящих педагогических кадров Министерства трудовых резервов [3, д.57, л.6; 7, д.2-9599, т.5, л.66; т.1, л.235]. О его преподавательской работе в филиале свидетельствуют несколько характеристик. Например, в характеристике от 28 мая 1950 г. за подписью заведующего курсами В. Назарова читаем: «. . . К своим обязанностям тов. Медведев Е.И. относится добросовестно, дисциплинирован, выполняет все общественные поручения, пользуется авторитетом. Свои лекции тов. Медведев Е.И. проводит на высоком идейно-политическом, академическом и методическом уровне, ведет научно-исследовательскую работу» [3, д.57, л.6; 7, д.2-9599, т.5, л.66]. Такой отзыв был выдан Медведеву для представления на конкурс в высшую школу. Скорее всего, он не терял надежды вновь устроиться работать в пединститут. 14 июля 1951 г. тот же Назаров, характеризуя Ефрема Игнатьевича, писал: «Тов. Медведев Е.И. ведет курс истории СССР. . . К своим обязанностям тов. Медведев Е.И. относится добросовестно, дисциплинирован, выполняет все общественные поручения, читал доклады на избирательном участке, читает лекции по линии городского лекционного бюро и общества по распространению политических и научных знаний. Тов. Медведев Е.И. свои лекции проводит на высоком идейно-политическом уровне» [7, д.2-9599, т.1, л.235]. Сохранилась оценка, которую дали преподавателю слушатели курсов: «. . . Прослушав прочитанный Вами курс Истории СССР, мы слушатели курсов выносим Вам, Ефрем Игнатьевич, благодарность за умелый товарищеский подход к слушателям, за высокое качество методики преподавания, за добросовестное отношение к работе, за высокий идейно-политический уровень преподавания. . . Мы выражаем уверенность, что Ваша работа в Куйбышевском филиале и в дальнейшем будет стоять на таком же высоком уровне» [3, д.31, л.27].

Видимо, оплата работы на курсах была минимальной. Параллельно Ефрему Игнатьевичу приходилось работать сразу в нескольких местах. В этот же период Медведев преподавал историю СССР в Куйбышевском индустриальном техникуме трудовых резервов [3, д.57, л.7]. В характеристике, подписанной директором техникума В.В. Храмовым, также звучит положительная оценка труда нового сотрудника: «Товарищ Медведев Е.И. к урокам готовился тщательно, качественно преподносил материал. Тов. Медведев Е.И. активен, инициативен,

охотно выполняет все поручения партийной организации и администрации, дисциплинирован, к своим обязанностям преподавателя, руководителя предметной комиссии и исторического кружка относится добросовестно. Всю свою работу товарищ Медведев Е.И. проводил на высоком идейно-политическом уровне» [3, д.57, л.7]. Ефрем Игнатьевич не оставлял надежды восстановить свое бывшее положение; данная характеристика понадобилась ему для предоставления в комитет Партийного Контроля при ЦК ВКП(б). Медведев упорно пытается вернуться на работу в высшей школе. С 1 декабря 1949 г. он читал экономическую географию СССР и экономическую географию зарубежных стран, вел семинарские занятия, консультации, рецензировал контрольные работы в Куйбышевском филиале всесоюзного заочного института советской торговли [3, д. 57, л. 10]. И здесь он получил самые благоприятные отзывы о своей работе: «... К работе тов. Медведев Е.И. относится добросовестно, дисциплинирован, лекции, семинары и рецензии на контрольные работы проводит беспорочно, на высоком идейно-политическом уровне. Тов. Медведев Е.И. принимал активное участие в общественной работе: делал доклады студентам и на избирательных участках, работал председателем социально-экономической предметной комиссии, успешно провел студенческие конференции по изучению Великих строек коммунизма, сопровождал экскурсию на строительство Куйбышевской ГЭС. Тов. Медведев Е.И. среди преподавателей и студентов пользуется авторитетом» [3, д.57, л.10]. И вновь эта характеристика была выдана для предоставления в учебное заведение – Ефрем Игнатьевич не терял веры в то, что будет снова работать в пединституте.

В конце концов ему удалось вернуться на работу в высшую школу. 16 декабря 1953 г. он был принят в КПИ на 0,5 ставки доцента на кафедру истории СССР заочного отделения [3, д.55, л.7]. Однако, в годовом отчете о работе заочного отделения Медведев в штатном расписании не значился [2, д.466, л.2]. Вероятно, он был принят вне штата. Отметим, что в своих заявлениях на реабилитацию в 1954 и 1955 гг. он стал подписываться как декан исторического факультета заочного отделения пединститута [7, д.2-9599, т.3, л.276, 279]. Это можно объяснить довольно просто. Скорее всего, Ефрем Игнатьевич хотел произвести впечатление на руководство карательных органов, дабы ускорить ход своего дела и добиться положительного решения.

Со смертью И.В. Сталина в марте 1953 г. в руководстве партии и страны произошли изменения, которые были явными сигналами того, что «сталинская эпоха» закончилась, начиналась «оттепель» и массовые реабилитации жертв сталинских репрессий.

Ефрем Игнатьевич возобновляет попытки добиться реабилитации. В первой декаде декабря 1954 г. на имя начальника управления КГБ по Куйбышевской области от Медведева поступило заявление, в котором он писал: «... С 1935 г. непрерывно и безупречно работаю в Куйбышеве... Однако протокол от 11/II-1935 г. и накипь того периода оказались роковыми. И в Куйбышеве в 1950-1951 годах не обошлось дело без произвольного вмешательства в мою жизнь и работу органов госбезопасности и милиции: меня отзывали из докторантуры Академии Наук СССР, снимали с работы, пытались выгнать из города, приписывали мне трехлетнее пребывание в лагерях. Мои жалобы в МГБ СССР и Берия осложняли мою судьбу... Тов. полковник, убедительно прошу Вас оказать содействие в реабилитации меня» [7, д.2-9599, т.3, л.275-276].

Действительно, наступили другие времена, и наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки. 20 октября 1955 г. Президиум Верховного суда постановил «постановление Особого Совещания НКВД в отношении Медведева Ефрема Игнатьевича – отменить и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления» [7, д.2-9599, т.3, л.289-292].

Потребовалось двадцать лет борьбы для того, чтобы добиться долгожданной реабилитации, которая сняла все запреты и препоны на пути историка. Эту дату в жизни Медведева вполне можно считать поворотным пунктом в его судьбе.

Библиографический список

1. Балашов Г.В., Дубман Э.Л., Кабытов П.С. Ефрем Игнатьевич Медведев – человек, ученый, педагог. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006.
2. Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» (ГБУСО «СОГАСПИ»). Ф. Р-2304. Оп. 1.
3. Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ГБУСО «ЦГАСО»). Ф. Р-887. Оп. 1.
4. Кабытов П.С. Профессор // *Позиция*. 1992. № 21-22.
5. Калабин Я. Десять лет Педагогическому институту им. В.В. Куйбышева // *Волжская коммуна*. 1940. 26 марта.
6. Храмов Л.В. «При любой власти он оставался человеком и ученым...» // *Аспирантский вестник Поволжья*. 2002. № 2.
7. Центральный государственный архив историко-политической документации РТ (ЦГА ИПД РТ). Ф. 8233. Оп. 2.

Grigory V. Balashov, Edward L. Dubman, Piotr S. Kabytov

**TIMES OF SURVIVING: EFREM I. MEDVEDEV'S LIFE
IN THE EXILE IN KUIBYSHEV (1935 – THE MIDDLE OF 1950S)**

The article is devoted to the most dramatic period of the life of the prominent Russian historian Efrem I. Medvedev, who had been exiled to Kuibyshev after the trial of 1935. The life of the historian and his family was being determined by the arrest in a far-fetched case for almost twenty years. Medvedev had to fight with apparently compelling circumstances; however, he managed to survive and go on his scholarly and teaching activities. The article is based on the archival sources from the archives of Kazan and Samara.

Keywords: Efrem I. Medvedev, exile, supervision, surviving, search for work, teaching activity, scholarly activities, rehabilitation.